

Как бы то ни было, пятый сын получил имя Цюли, которое звучало довольно «меланхолично». На первый взгляд, это имя не связано с грушами, а скорее вызывает ассоциации с печалью, например, «весенние цветы опали слишком быстро» или «старые листья жёлтые, а ветер качает стебли» — что-то грустное, словно жизнь уже на исходе. Имя казалось неблагоприятным, и мать Ляо Цюли даже поссорилась с отцом из-за него, настаивая, что оно звучит так, будто ребёнок скоро «погасит свечи» — это плохо, нужно срочно поменять! Отец спросил её:

— А как ты предлагаешь назвать?

Мать, хоть и была немного образованной, не придумала ничего оригинального. Родив сына, она хотела, чтобы он вырос здоровым и счастливым, поэтому предложила:

— Может, назовём его Лайфу — Приносящий счастье?

Отец с выражением «многое хочу сказать, но промолчу» посмотрел на сына в пелёнках и подумал: «Не я придумал это имя, это мать...»

К счастью, мать была женщиной с множеством идей. Через месяц после рождения пятый сын уже не звался Лайфу, а стал Уфу — Пять благословений — ведь он был пятым, и это совпадало с поговоркой «пять благословений приходят в дом». Так и решили — Уфу, Ляо Уфу! Мать родила его в тридцать восемь лет, и к этому времени старшие четыре брата и пять сестёр уже выросли. Они целыми днями слышали, как мать называет его «Уфу», и только сочувствовали младшему брату, не смея возражать, боясь, что мать, вдохновившись, решит поменять и их имена...

Имя Уфу использовалось до пяти лет, а потом снова вернулись к Цюли. Почему? Всё просто: в пять лет Ляо Уфу тяжело заболел, чуть не умер. Его лечили в разных клиниках, но ничего не помогало. Врачи советовали готовить саван, чтобы не остаться без подготовки, если ребёнок умрёт. Мать не сдавалась, пролила слёзы и решила отвезти его на гору Юньцин, где они обратились к даосу Юньцин. Тот вернул имя Цюли, сказав, что у мальчика сильная негативная энергия, но и большое счастье, поэтому имя Уфу ему не подходит. Цюли, напротив, поможет избавиться от негатива и накопить счастье, и, возможно, он выздоровеет. Неизвестно, помогли ли лекарства даоса или имя, но Ляо Цюли действительно поправился, хотя и не до конца. С тех пор он проводил полгода на горе Юньцин, вплоть до тринадцати лет. Таким образом, он оказался одной ногой в мирском мире, а другой — за его пределами.

Когда Ляо Цюли вернулся в мир в тринадцать лет, он не знал, чем заняться. Учиться в школе было уже поздно, а работать — ещё рано. Что же делать? Нельзя же было отпускать его бродить без дела. Поэтому отец стал брать его с собой на работу, чтобы он наблюдал. И постепенно мальчик увлёкся малярством. Ему казалось удивительным, как с помощью красок можно создавать изображения цветов, птиц, рыб и даже богов и красавиц. Он захотел заниматься этим и стал упрашивать отца научить его. Отец, не выдержав его настойчивости, посоветовался с матерью, и они решили позволить ему учиться. И что удивительно — у него оказался талант! Он быстро научился всему, и уже через год превзошёл учителей. Отец перестал недооценивать его и начал брать на важные проекты. И, представьте, даже ошибки в рисунках, которые казались неустранимыми, он исправлял так мастерски, что они становились частью композиции, словно так и было задумано! Позже отец стал часто брать его на

малярные работы, а потом и вовсе доверил ему самостоятельные проекты. Так Ляо Цюли стал ещё одной опорой семьи Ляо.

В пятнадцать лет семья Ляо получила крупный заказ — построить театральную сцену для загородной резиденции князя Су. Кто такой князь Су? Брат нынешнего императора, самый влиятельный человек при дворе, от одного шага которого тряслась земля в Императорской столице! Такой могущественный человек был сам по себе сложным клиентом, но ещё хуже был его характер — князь Сяо Кэ славился своей вспыльчивостью и капризностью. На этот раз он лично выбрал семью Ляо для работы, что, с одной стороны, было похвалой, а с другой — возможно, кто-то хотел испытать их. Ляо Шисян не мог позволить себе расслабиться и сразу же собрал управляющих всех восьми отделений, а также третьего, четвёртого и пятого сыновей, чтобы обсудить, как справиться с этим заказом. После долгих обсуждений они решили принять его.

Итак, они приняли заказ. По традиции, они заранее выбрали благоприятный день и отправились в резиденцию, чтобы извиниться за возможные неудобства — шум, пыль и движение транспорта. Однако в загородной резиденции князя Су жили только в одном дворе, а остальные десятки дворов были пусты! Такая пустота пугала, и уже в первую ночь рабочие, спавшие рядом с будущей сценой, утверждали, что видели призрака — женщину, которая начинала петь «Освобождение Су Сань» в конце вечера. Её голос был печальным и жалобным, и все решили, что это злой дух.

Ляо Шисян, услышав это, ничего не сказал, только велел управляющим следить за рабочими, чтобы они не распространяли слухи.

На самом деле, никакого призрака не было. Отец Ляо Цюли, а также его третий и четвёртый братья знали, в чём дело, но не могли говорить об этом. Дела императорской семьи были грязными, и простым людям следовало держать язык за зубами.

Много лет назад ходили слухи, что в загородной резиденции князя Су жила молодая женщина, красивая и кокетливая. Она не была наложницей, скорее, игрушкой. Её происхождение было низким — она была актрисой, представительницей низшего сословия. Но статус не мог контролировать сердце. Хотя их положение было небо и земля, сердце князя было покорено её милым лицом. Он не мог жить без неё, и однажды просто силой забрал её и запер в своей резиденции. Она стала его собственностью. Видимо, он её любил, потому что через год она родила ему сына. Хотя у неё не было официального статуса, слуги в резиденции называли её «госпожой». Князь часто навещал её, чтобы посмотреть на сына и послушать её пение. Сцена, которую строили, была для неё, чтобы она могла петь и не скучать. С одной стороны, это была забота, но с другой — если бы он действительно её любил, почему бы не позволить ей видеться с родными? Вместо этого он держал её, как птицу в клетке, отрезанную от всего мира, чтобы она принадлежала только ему. С другой стороны, жена князя Су была не из тех, кто терпит соперниц, и многих из его окружения она довела до смерти. То, что эта женщина выжила, говорит о том, что князь приложил немало усилий.